

Глава 28. Вторжение
Когда выборы вырастают из глубин сознания — можно избавиться от них! После того как это стало ясно, Мою почувствовал легкое облегчение. Так называемая цена, о которой только что говорил Ци Дуа, не вызвала у него никаких интуитивных ощущений. Однако теперь, когда он увидел все это своими глазами, это оказалось просто коварным и пугающим. Если утверждать, что эта «феноменальная сила» пришла с Темного Континента — Мою, пожалуй, склонится к этому мнению. Даже сам факт существования так называемой «перцепции», которая якобы изобилует в глубинах собственного сознания, может исходить именно оттуда. В конце концов, в оригинале книги упоминается даже «универсальная машина желаний»... В общем, в сердце Мою сейчас есть некая граница, и он рад, что «перцепция» дала ему шанс прояснить свои мысли. Но прежде чем освободить Хоука от этой цены, он хотел бы понять, может ли что-то сделать Эрисел. Если это «Весы» — то запечатанные под землёй, Мою чувствует, что даже возможности «перцепции» окажутся бессильны. Но если это просто цена, навязанная Хоуку... Если у него есть шанс освободить разум, то, возможно, и Эрисел сможет это сделать. — Всё будет хорошо, Хоук, — тихо поддержал Мою, подперев его руку. Хоук услышал эти слова, и на его морщинистом лице засияла улыбка. Он должен был утешить Мою, но в конечном итоге сам стал тем, кого утешают. Мужчина ничего не сказал, лишь лёгким прикосновением похлопал Мою по руке. Защитить Мою любой ценой. Вот в чём заключен его смысл. — Начнем, мистер Эрисел, — произнес Хоук, в его старых глазах мерцало немного надежды. Эрисел молча кивнул. Прошло немного времени. Все переместились в главный зал. Эрисел начал избавлять Хоука от мыслей. Как будто сам размер его рта был с размер настольного теннисного мяча, он откусил небольшую часть рези Хоука после смерти. — Блевать, блевать... — как только небольшая порция *resentimiento* попала внутрь, на лице Эрисела появилось выражение боли; он упал на колени и продолжал тошнить. Анорексик — Сопrotивляется любому укусу «пищи». Наконец, проглотив первый кусок *resentimiento*, Эрисел побледнел. Это было так трудно, что Хоук и Чи Дуа были в ужасе. Способность Эрисела избавлять от мыслей была их единственной надеждой в данный момент, если... Хоук и Чи Дуа не хотели об этом и думать. Через некоторое время Эрисел снова откусил кусочек рези у Хоука. Процесс проглатывания по-прежнему был крайне трудным, и тошнота была такая, будто внутренности вот-вот выпрыгнут наружу. — Избавление от мыслей после смерти... разве действительно так трудно и болезненно? — смотрел Мою на Эрисела, который стоял на коленях, тошняя и удивление отражалось в его глазах. Цена, возложенная «Весами», оказалась таковой трудной для избавления, Мою даже боялся представить, каково это — избавиться от мыслей после смерти под влиянием «Весов». — Блевать, блевать... — в зале эхом раздавались ужасные звуки рвоты Эрисела. К счастью, благодаря выдающейся профессиональной этике этого мастера, он, явно терпя невыносимую боль, всё же имел возможность продолжать. Время медленно текло. Когда солнце зашло, Эрисел едва ли мог вспомнить, сколько порций *resentimiento* он проглотил. Хотя ему удавалось держаться, он понимал, что пора останавливаться. В конце концов, ему еще нужно переварить проглоченные рези. Если он не сможет переварить, цена этих резей перейдет на него. — Мне нужно время для переваривания... Только после переваривания я смогу продолжить избавление от мыслей. Эрисел рухнул на землю, выглядел изможденным. Его усилия не оказались напрасными, и явление, заключенное в Хоуке, значительно изменилось. — Всё в порядке, — обрадованно произнес Хоук. Чи Дуа тоже заметила эффект избавления и его напряженное тело постепенно расслабилось. — Вы, ребята... не радуйтесь слишком рано, — Эрисел, смотря в пустоту, проговорил хриплым голосом: — Если моя «анорексическая аппетит» не сможет переварить эти мысли после смерти... это значит, что я не смогу выполнить свою задачу. Услышав эти слова, Хоук и Чи Дуа немного нахмурились. Эрисел с трудом встал, подошел к алому столбу, затем сел, прислонившись к нему, закрыл глаза и слегка отдохнул. Хоук увидел это и предложил Эриселу отправиться в гостевую комнату, но получил холодный отказ. Пока «результаты переваривания» не будут известны, Хоук и остальные могли лишь ждать. Время проходило. Минуты сменялись секундами. Ночь

спустилась. Главный зал наполнился мягким светом. Хоук, Чи Дуа и Мою сидели на полу, скрестив ноги, и смотрели на Эрисела с закрытыми глазами. Никто не говорил, и в зале было так тихо, что даже слышно как падает игла.— Ум? — вдруг воскликнула Чи Дуа с удивлением. — Что случилось? — Хоук и Мою одновременно обернулись к Чи Дуа, но Эрисел, как старый монах, не реагировал вовсе. Чи Дуа смотрела на темноту за воротами, нахмурила брови и сказала: — Мои мысли в лесу рассеялись. — Какова точная ситуация? После слов Чи Дуа Хоук не стал оптимистом, а лишь спросил, чтобы прояснить ситуацию. Если бы это был прежний он, то поднял бы вопрос, касающийся «неприкасаемости со стороны животного». — Я не знаю, но... По крайней мере, 11 нитей пропали одновременно, — сказала Чи Дуа и встала с пола. Нить ума с слабой чувствительностью могла бы дать лишь сигнал тревоги, но не больше. — Я пойду проверю, — Чи Дуа направилась на место для проверки. Хоук инстинктивно встал и хотел идти с Чи Дуа. Она посмотрела на него и без лишних слов спросила: — Что ты сейчас можешь сделать? — ... Хоук, сбитый с толку, сначала замялся, а затем беспомощно улыбнулся. — Чи Дуа, я пойду с тобой. — Нет, — Чи Дуа отрезала Мою без раздумий и спокойно добавила: — Ты оставайся здесь, чтобы заботиться о Хоуке и мистере Эриселе. Сказав это, она уверенной походкой вышла из зала, не дождавшись ответа от Мою. Наблюдая за тем, как фигура Чи Дуа растворяется в ночи, Мою и Хоук обменялись немymi взглядами. Спустя некоторое время Мою вдруг сказал: — Я пойду на кухню за чем-то поесть. — Хорошо, — кивнул Хоук. С другой стороны, Чи Дуа покинула храм и направилась в лес. С серьезным выражением лица она смотрела на темный лес. — Последнее, чего я не хотела увидеть... все же произошло. Информация, возвращенная нитью разума, очень ограничена, но с ее помощью все же можно сделать выводы. По крайней мере, десять или более живых существ коснулись и разорвали нити разума, и согласно распределению разорванных нитей, с высокой вероятностью они направлялись к монастырю. Почти уверенно это были нарушители... Более того, есть большая вероятность, что это те, кто унаследовал волю старой команды Цин Лин, пришедшей за жизнью. Когда что-то произошло, Чи Дуа не станет заниматься бессмысленным делом и жаловаться на Хоука. В его уме лишь возникает вопрос, как активнее решить проблему. — «Списки диагностики и лечения» — Руки Чи Дуа вспыхнули, и тонкая папка с бумагой и ручка появилось из ниоткуда. В тот момент, когда она использовала свою силу, ее зрение получило прорывное улучшение. Горы и леса. Вооруженная группа из около двадцати человек марширующая в строю по лесу. А за вооруженными силами — четыре ведущих их проводника во главе с Кеном. Текстовые ошибки исправлены. К счастью, я купил монитор и получил новую клавиатуру, но ею слишком трудно пользоваться.(конец главы)